

белого и темного цветов. Такая кладка стен встречается в византийской архитектуре. В жилых и общественных зданиях городов Каира, Александрии, Розетты (Рашит) мы также встречаем византийский стиль кладки стен.

Группа участников 17-й интернациональной конференции в Каире

На стенах на высоте четыре метра проходит первоначальный опоясывающий горизонтальный пояс стукowego орнамента шириной 20 см., над ним по всему периметру расположены оконные проемы стрельчатой формы.

Горизонтальный пояс стукowego орнамента и проемы стрельчатой формы

Сегодня в здании комплекса ведутся ремонтно-реставрационные работы. Мы надеемся, что в ближайшее время увидать этот великолепный исторический памятник в законченном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВАИ в 12 томах. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI-XIX вв. М.-1969. С 59-61.
2. Всеобщая история искусств. -Т.2. кн. 2. -Москва: Искусство, 1961.- С.15-19.
Воронина В.Л., Каир, Ленинград, «Стройиздат», 1974.-С.114-116.
3. Otto-Dorn K. L'Art de l'Islam. Paris , «Albin Michel»,1964.- P.40-45.

Поступила в редакцию 17.10.2009.

М.Ч. КАЛЫБЕКОВА

ЛАГЕРНАЯ ЭКОНОМИКА

Despite of humiliation, special settlers were full of patriotism in hard for time the country. Feeling distract of the authority, restrictions in civil rights, deported people have completely shared the grief and difficulties of the all soviet people. But the special fate became labor army

for years of the war. They showed stability and heroism on labor front. Deported people made the big contribution to national Victory that was meant not less, than heroism on front military in history of the Great Patriotic War

Көрген қорлықтарына қарамастан әдейі қоныс аударылғандардың ел үшін қиын күн туғанда Отанға деген сүйіспеншіліктері зор болды. Биліктің сенімсіздік танытуын, азаматтық құқықтарының шектелуін бастарынан өткере отырып, олар кеңес халқының барлық қиыншылықтары мен қайғысына ортақтасты. Бірақ соғыс жылдарындағы ерекше үлестері еңбек армиясында болды. Еңбек майданында табандылық пен ерлік көрсете отырып, олар жалпыхалықтық Жеңіске Ұлы Отан соғысының тарихында соғыс майданында көрсеткен ерліктен кем түспейтін зор үлес қосты.

Тоталитарное государство с его экстенсивным хозяйством, базировавшимся на приращивание массы дешевого труда, изоциренно эксплуатировало и ту его сферу, которую формировала лагерная экономика. Упоминание такого понятия достаточно правомерно, поскольку тоталитарный режим всегда рассматривал исправительную систему в качестве функционально самостоятельного сегмента в производстве валового продукта, отводя ей роль источника дармовой рабочей силы, использовавшейся на тяжелых физических работах в климатически неблагоприятных районах [1].

Особенно тяжелые испытания выпали на долю спецпереселенцев, которые в условиях войны рассматривались государством как наиболее дешевая рабочая сила. Они составляли основной костяк мобилизованных в «трудовую армию». Трудовая армия была изумерским изобретением НКВД, позволившим увеличить вдвое бесплатную рабочую силу лагерных заключенных людьми, невинными в полном смысле слова, но низведенными в положение заключенных и содержащихся под стражей. Спецпереселенцы направлялись на самые трудовые участки, в первую очередь на строительство важнейших объектов оборонного значения железных дорог, предприятий и шахт.

В августе 1941 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР утвердили представленные Госпланом СССР военно - хозяйственный план на четвертый квартал 1941 года и на 1942 год по районам. В 1941-1942 годах в республике было перебазировано 220 заводов и фабрик, цехов и артелей, в основном из Украины, Белоруссии, Молдавии, Москвы, Ленинграда, в том числе 54 завода и фабрики легкой промышленности. В основном районами размещения перебазированных предприятий были Алма-Ата, Уральск, Петропавловск, Чимкент, Семипалатинск, Караганда, Актюбинск. В годы войны была острая нехватка трудовых ресурсов, поэтому учет городского и сельского трудоспособного населения велся по законам военного времени. Мобилизация на тыловые работы проводилась через военкоматы и исполкомы местных советов, она коснулась всех категории населения, как местного населения, так и спецпереселенцев.

Лагерная экономика разрасталась весьма стремительно. Если в 1932 году в стране насчитывалось 11 исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа, то на начало 1949 года в его ведении находилось уже 53 лагеря и так называемых лагерей строительства НКВД, 425 исправительно-трудовых колоний [2].

За первый квартал 1940 года в Карагандинской области на важнейших строительствах и предприятиях НКВД и других наркоматах были мобилизованы из 92974 человек трудоспособных из них 43954 человек спецпереселенцев, которые работали на таких наркоматах как: Трестуголь - 8748 человек; Шахстрой - 1948 человек; КарагандаГрэсстрой - 390 человек; Трестказзолото - 487; Майский Рудник «Боко-Акжал» - 219 и т.д. [3]. На Восточном Руднике Балхашского медьзавода Министерства металлургической промышленности СССР заключенных в основном использовали на подземных видах работ в рудных шахтах.

В годы войны специальными постановлениями Правительства контингенты из

числа спецпереселенцев вместе с местным населением были мобилизованы для работ в промышленности и на важнейшие строительства. По постановлению СНК СССР от 26 сентября 1942 года «О выделении рабочей силы для работы на строительстве нефтепровода... и строительстве казахстаннефтекомбинат» было привлечено, в порядке трудовой повинности-2350 человек [4]. Также учитывая особое напряженное положение с погрузкой угля в Карагандинской области из-за недостатка рабочей силы было мобилизовано 1000 человек [5].

Было мобилизовано военнообязанных, также из числа «непригодных к службе Красной Армии, но пригодных к физическому труду (из них не менее 30% годных к подземным работам на рудниках» для работы на предприятиях Наркомцветмета и Наркомстроя, 2250 человек для работы на предприятиях и стройках наркомата электростанции, 1000 человек –Трест «Прибалхашстрой» для работы на строительстве Балхашского медеплавильного завода, 1800 человек для работы на предприятиях и стройках [6].

В первые годы основную многочисленную группу в среде мобилизованных составляли депортированные немцы, мужская часть, которых полностью призывалась в трудовую армию. Вскоре начали в связи нехваткой рабочей силы забирать и женщин. К мобилизации подлежали мужчины с 15 до 55 лет, женщины с 16 до 45 лет [7].

В 1943-1944гг. с прибытием в Казахстан спецпереселенцев с Северного Кавказа трудовой резерв увеличился.

Политика государства становилась жесткой и была направлена на то, чтобы «физические возможности лагерной рабочей силы можно было использовать максимально на любом производстве» [8]. Этому свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1939 г. «О лагерях НКВД СССР», по которому нужно было отказаться от системы условно-досрочного освобождения лагерных контингентов, прекратить практику зачетов одного рабочего дня за два дня срока отбытия наказания и условно-досрочных освобождений из лагеря. Чтобы поднять стимул для повышения производительности труда установить для отдельных производственников, дающих высокие показатели производительности труда, денежное премирование, облегченный лагерный режим с общим улучшением их бытового положения. А касается прогульщиков, отказчиков от работы и дезорганизаторов производства, к ним применить суровые меры принуждения; усиленный лагерный режим, карцер, худшие материально-бытовые условия и другие меры дисциплинарного воздействия. К наиболее злостным дезорганизаторам лагерной жизни и производства применить более суровые, судебные меры наказания, в отдельных случаях, до высшей меры наказания включительно.

В годы Великой Отечественной войны приобрела свое исключительное значение подготовка квалифицированных рабочих для промышленности и транспорта. Государственные трудовые резервы с первых же дней войны были одной из форм пополнения рабочего класса - в этой системе осуществлялась широкая подготовка квалифицированных кадров для ведущих отраслей промышленности, транспорта и строительства.

Мобилизация молодежи в школы ФЗО ремесленные и железнодорожные училища проводилась таким путем как мобилизация в Трудовую армию на основе правительственных документов.

Тема лагерной экономики относилась к числу табуированных проблем. Долгие десятилетия история создания и деятельности Трудовой армии, конкретный вклад ее участников в увеличение военной мощи СССР оставалась обезличенно. Эта тема рассматривалась лишь в общем контексте истории тыла и трудового подвига народа во имя Победы, растворяясь в общем понятии «трудовой фронт». Сознательно размывались и предавались забвению грани: кто, когда и под каким юридическим статусом привлекался в Трудовую армию, равно как масштабы и результаты деятельности трудоармейцев. А

с течением времени понятие «Трудовая армия» вовсе исчезло из обихода, поскольку считалось, что в войну героически трудились все население от мала до велика.

Секрет такого лукавства объясняется просто: помимо официально переданного для работы в военную промышленность контингента из числа призванных в Красную Армию Трудовая армия состояла большей частью из представителей, не подлежащих отправке на фронт национальностей и так называемых классово чуждых элементов, также не подлежавших призыву в действующую армию по морально-политическим соображениям, т.е. в первую очередь спецпереселенцев, ссыльных трудпоселенцев, раскулаченных и конфискованных в 30-е годы кулаков и баев, членов их семей, а также участников крестьянских волнений и восстаний 30-х годов и т. д. (в официальных документах предвоенных и военных лет так и значится: представители народов, не подлежащих призыву, а также лица, не подлежащие призыву по морально-политическим признакам) [1, С.315].

Тоталитарному режиму невыгодно было объективно оценивать труд лиц, которых он на тот момент поставил вне общества. Вследствие этого остались забытыми и те, кто по своим морально-политическим качествам полностью соответствовал критериям сталинских законов и в Трудовую армию был мобилизован вполне легально.

Нельзя отрицать, что любое государство, находящееся в состоянии войны, потерявшее в ходе боев значительную часть территории, материально-технических и экономических ресурсов, должно мобилизовать все силы, в том числе и людские, чтобы организовать работу тыла, т.е. наладить все структуры военной экономики для успешного ведения войны. По логике на это нацеливались законы и нормативные акты военного времени, в соответствии с которыми все трудоспособные и годные к военной службе граждане подлежали мобилизации на фронт и для выполнения трудовой повинности. Однако история Второй мировой войны не знает аналогов, когда страна, воевавшая против агрессора, одновременно ставила бы миллионы своих граждан в положение отверженных и таким способом привлекала бы их к принудительному лагерному труду.

Испытывая на себе недоверие властей, ограничения в гражданских правах, депортированные народы полностью разделили горе и трудности всего бывшего Советского народа. Но особым уделом в годы войны стала трудовая армия. Они проявили стойкость и героизм на трудовом фронте, внесли большой вклад в общенародную Победу, что в истории Великой Отечественной войны значило не меньше, чем героизм на фронте военном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы «Арыс»-«Казахстан»,1998. С.94.
2. Земсков В.Н. Заключение в 30-е годы // Социологические исследования. 1996. №7. С.3.
3. ЦПСИИ при Генеральной Прокуратуре РК. Ф.16. Д.3.
4. ЦГА РК. Ф.1109с. Оп.2с. Д.18. Св.1. С.28.
5. ЦГА РК. Ф.1109с. Оп.2с. Д.18.Св.3. С.1.
6. ЦГА РК. Ф.1109с. Оп.2с. Д.18. Св.4. С.32.
7. ГАКО. Ф.41.Оп.2. Д.3. С.2.
8. ЦГА РК. Ф.1109с. Оп.2. Д.2. Св.1. С.6.

Поступила в редакцию 19.09.2009.